

– разработан диагностический инструментарий для выявления уровня освоения иноязычной лексики;

– разработаны предложения по изменению содержания обучения в области иностранного языка и обоснованы педагогические условия освоения иноязычной лексики студентами в образовательном процессе технического вуза, предполагающие организацию образовательного процесса как целенаправленной системы взаимодействия преподавателя и студента, направленного на формирование знаний, умений и навыков межкультурной коммуникации, развитие познавательных процессов и познавательной активности студентов; определение содержания образования на основе принципов фундаментализации образования и единства содержательной и процессуальной сторон обучения; построение учебного процесса в соответствии с образовательными потребностями студентов технического вуза и его ориентация обучения на развитие специфических способностей и типичных форм интеллектуальной активности студентов.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наука, 1984. С. 69.
2. Osgood Ch. E. The nature and measurement of meaning // Psychological Bulletin. 1952. Vol. 49.
3. Леонтьев А. А. Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком: сборник статей / под ред. А. А. Леонтьева и Т. В. Рябовой. М.: Изд-во МГУ, 1969. 35 с.
4. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. // История языкознания в 19–20 веках в очерках и извлечениях. М.: Наука, 1960. Ч. 2.
5. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд. М.: Педагогика-Пресс 1997. 440 с.
6. Березин А. Ф. Развитие субъектности студентов-психологов в процессе самостоятельной учебной деятельности: автореф. ... дис. канд. психол. наук. Ставрополь, 2002. 23 с.
7. Гальперин П. Я. К психологии изучения иностранного языка: материалы научно-методической конференции по вопросам обучения иностранным языкам в школе. М., 1967. С. 60–63.
8. Талызина Н. Ф. Проблемы обучения в высшей школе и пути их решения // Современная высшая школа. 1972. № 3.

УДК 81-25:81'42:811.111-26

Каменский Михаил Васильевич

ДИСКУРСНЫЕ МАРКЕРЫ КАК КОГНИТИВНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В статье подводятся итоги когнитивного исследования дискурсных маркеров с позиции особенностей их употребления в разных типах дискурса, ситуации общения и отношения к модально-диктальной ориентировке дискурса.

Ключевые слова: дискурсный маркер, когнитивный регулятор, тип дискурса, социальное общение, английский язык.

Kamensky Michael Vasilyevich

DISCOURSE MARKERS AS COGNITIVE REGULATORS OF SOCIAL COMMUNICATION

In the article the author draws conclusions from the cognitive research of discourse markers and dwells on the peculiarities of their usage in different types of discourse and communicative situations, as well as their relation to the modal / factual properties of discourse.

Key words: discourse marker, cognitive regulator, type of discourse, social communication, English language.

В настоящее время в рамках лингвистики дискурса большое внимание ученых привлекают проблемы дискурсных маркеров как «формальных экспликаторов семантико-синтаксических, прагматических, аргументативных, когнитивных и других связей в структуре дискурса. Они выполняют металингвистические, метадискурсные и интеракционные функции в высказывании» [11, с. 4], «показывают на струк-

туру и когерентность дискурса и управляют речевым взаимодействием» [10, с. 51]. Что касается дискурсных маркеров английского языка, следует отметить, что в отечественном языкознании проблемы их употребления в разговорной речи не получили специальной разработки. Ими в большей степени занимались зарубежные лингвисты, главным образом немецкие и французские, посвятившие свои исследования повседневной, обиходной речи (Östman, 1995; Foolen, 1996; Fraser, 1999; Schourup, 1999) в исследованиях различных языков (Gülich, 1970; Roulet et al., 1987; Schourup, 1985; Warner, 1985; Schifffrin, 1987; Blakemore, 1988; Brinton, 1996; Fraser, 1988; Hansen, 1998; Jucker, Ziv, 1998).

Л. В. Правикова отмечает, что «эти маленькие функциональные единицы фигурируют под различными названиями: дискурсные маркеры (Schifffrin, 1987; Fraser, 1990, 1996; Hansen, 1998; Jucker, Ziv, 1998), дискурсные частицы (Schourup, 1985; Abraham, 1991; Kroon, 1995), дискурсные коннективы (He, Yongpin, 1999; Higashimori, 1996; Rouchota, 1996; Unger, 1996), дискурсные операторы (Redeker, 1991), дискурсные слова / mots du discours (Ducrot et al., 1980), прагматические маркеры (Brinton, 1996; Andersen, 2000), прагматические частицы (Östman, 1981), прагматические выражения (Erman, 1987), прагматические коннекторы / connecteurs pragmatique (Roulet et al., 1987; Gutt, 1988; Enico, 1995), коннективы (Blakemore, 1987a), частицы высказывания / particules énonciatives (Fernandes, 1994), семантические ограничители на релевантность (Blakemore, 1987a), металингвистические операторы (Nyan, 1998), пункторы (Vincent, Sankoff, 1992), сигналы сегментации текста/Gliederungssignale (Gülich, 1970) и др.» [9, с. 24].

Вместе с тем в связи с активизацией международных, деловых и личных контактов сегодня возникла настоятельная необходимость в изучении особенностей англоязычной устной речи вообще и дискурсных маркеров английского языка в частности. Формирование и развитие лексико-семантической подсистемы языка, как правило, происходит только в речевой деятельности, а речевая деятельность по своей природе – явление социальное. Переход слов из одного семантического поля в другое, их переосмысление, появление новых значений, дифференциация значений обычно происходят под влиянием социальных факторов в условиях повседневного, разностороннего взаимного общения носителей языка и коллективного осмысления, т. е. зависит в первую очередь от общественной практики, а не от внутривидовых закономерностей языка.

Данные, полученные в результате исследования, позволили сделать вывод о наличии существенных особенностей употребления дискурсных маркеров в речи в зависимости от типа дискурса и ситуации общения. Данные факторы влияют на допустимость использования того или иного дискурсного маркера в определенной коммуникативной ситуации, на нормативность или же, напротив, нежелательность его применения. Так, разговорные дискурсные маркеры (*like, you know, oh* и т. п.) отличаются краткостью, являющейся следствием языковой компрессии, которая свойственна общению в современном информационном обществе. Предпочтительность их использования объясняется стремлением говорящего достаточно быстро донести до реципиента большой объем информации, сохранив при этом как содержательное, так и эмоциональное наполнение высказываний.

Дискурсные маркеры институционализированных типов дискурса (*as regards, consequently* и т. п.) по своему характеру отличаются от разговорных и, напротив, как правило, не обладают эмоциональной нагруженностью. Их основной функцией является установление причинно-следственных и других логических связей между высказываниями, выделение фокусной и дополнительной информации. Употребление разговорных дискурсных маркеров, придающих речи неформальный характер, в институционализированном дискурсе является неприемлемым.

Применение дискурсных маркеров в рамках дискурса художественного произведения обусловлено интенцией автора, его стремлением создать определенный образ того или иного персонажа, выразить особенности речи, присущие каждому из персонажей, определенным образом передать атмосферу описываемых в произведении событий и т. п. В зависимости от функционально-стилевых характеристик художественного текста могут применяться как разговорные дискурсные маркеры, так и дискурсные маркеры институционализированных типов дискурса.

В настоящее время под влиянием различных социальных факторов в развитии разных языков наблюдается тенденция к расширению общественных функций и взаимовлиянию сфер использования различных типов дискурсов. По мнению Н. Б. Мечковской, «граница нормы между разговорной речью и нелитературной речью (в первую очередь просторечием) – это отнюдь не «железный занавес»: они активно взаимодействуют и влияют друг на друга. Через разговорную речь влияние просторечия, молодежного арго, диалектов испытывают и другие функциональные разновидности литературного языка, в первую очередь – язык массовой коммуникации и публицистический стиль. Научный и в особенности официально-деловой стили более консервативны и дальше отстают от разговорной речи и ненормативных разновидностей языка» [8, с. 32].

Вместе с тем разговорные слова и обороты так или иначе попадают в официальные устные и письменные тексты (по недосмотру или по случайности, или потому, что говорящий или пишущий недостаточно владеет нормами деловой речи). И напротив, слова и конструкции, характерные для институализированных типов дискурса, могут переноситься в неофициальное устное общение, например, при окказиональном употреблении в определенном контексте или в случае, когда их употребление обусловлено индивидуальным выбором говорящего.

Данное явление может быть подтверждено фрагментами научной дискуссии, запись которой была получена посредством сети Internet от англоязычных информантов. В ходе исследования установлено, что дискурсный маркер *you know*, традиционно относящийся к категории разговорных дискурсных маркеров, на сегодняшний день считается допустимым в рамках институализированного дискурса (например, научного) в случае его использования в функции «усиления высказывания», придания ему значимости [12, с. 234]. Например:

A: I disagree that the creation of extended bitmap file format will be beneficial due to the fact that existing formats are already appropriate for all kinds of tasks.

B: But it will help us support newer video cards in the future, *you know* (Из научной дискуссии).

Дискурсный маркер *well* в функции выражения собственной точки зрения говорящего, относящийся к категории разговорных дискурсных маркеров, также проникает в сферу институализированного научного дискурса. Например:

A: Do you think that the function you provided can work with the reciprocal of homogeneous «W»?

B: *Well*, I'm absolutely sure since multiple tests were run to confirm it (Из научной дискуссии).

Также было установлено, что несмотря на то, что использование дискурсного маркера *like* в рамках институализированных типов дискурса рассматривается носителями языка как нежелательное, можно говорить о проникновении данного маркера в функции указания на неточность информации в сферу официального общения. В качестве иллюстрации можно привести фрагмент разговора студента и преподавателя, записанный на диктофон в ходе исследования английской разговорной речи. Например:

A (*студент*): And so, it happened in the late eighties?

B (*преподаватель*): Yes, in *like* 1987 or 1988 (из разг. речи).

Из вышесказанного следует, что, несмотря на очевидную соотнесенность дискурсных маркеров с определенным типом дискурса и социальной ситуацией, можно говорить о размывании границ класса дискурсных маркеров и взаимном проникновении маркеров в различные типы дискурса вследствие процесса интержаргонизации, о постепенном изменении языковых норм в соответствии с тенденциями развития языка и общества. Таким образом, границы класса дискурсных маркеров как лингвистического явления могут быть выделены достаточно четко, однако однозначное отнесение того или иного дискурсного маркера к определенному типу дискурса невозможно вследствие тесного взаимодействия дискурсов и интержаргонизации, имеющих место в современном информационном обществе.

В настоящем исследовании за критерий объединения лексических единиц в класс дискурсных маркеров нами принята их способность управлять восприятием высказывания и разворачиванием дискурса, за критерий противопоставления – соотнесенность дискурсных маркеров с определенным набором лингвистических и экстралингвистических параметров, оказывающих влияние на сферу использования того или иного дискурсного маркера, в частности с типом дискурса и ситуацией общения.

III. Балли выдвинул тезис о том, что основными полюсами общения являются диктальность и модальность. В соответствии с его учением о двух организующих центрах высказывания диктум – констатация «наличия» некоторого представления, информация о факте, а модус высказывания – это выражение отношения говорящего к диктуму. Таким образом, диктум соответствует представлению об описываемом событии, а модус отражает коррелятивную операцию, производимую мыслящим субъектом [2, с. 44]. Следовательно, лингвистические исследования так или иначе сводятся к рассмотрению либо диктальной, либо модальной стороны языкового факта, либо той и другой вместе.

Дискурсные маркеры имеют отношение к модально-диктальной ориентировке диалогического дискурса, так как используются говорящими личностями для «прагматической связности» высказываний [5, с. 63]. Слушающий в момент использования определенного маркера ориентируется на объективную диктальную и модусную составляющие высказывания, а также на свои собственные модально-диктальные установки. Именно модальность представляет собой когнитивную интерпретацию вербализуемой ситуации общения, и поэтому дискурсные маркеры выполняют когнитивно-дискурсивные функции.

Существование диктальной и модальной сторон языкового построения, использованного в коммуникации, вероятно, заключено в природе языковой единицы, связанной, с одной стороны, с отображением действительности (номинативная функция языка) и, с другой стороны, с сообщением о ней (коммуника-

тивная функция языка). При этом отображение факта действительности и сообщение о нём говорящим индивидуумом реципиенту не может происходить иначе, как при участии активных мыслительных и психических процессов сознания, связанных с оценкой факта действительности, возможным субъективным отношением к нему и, как следствие, влияющих на выбор формы и способа сообщения об этом факте. В результате коммуникативная единица имеет диктальную и модальную стороны, языковая форма и способ выражения которых зависят как от структуры денотата, так и от способа осмысления его в сознании говорящего. Дискурсные маркеры как когнитивные регуляторы социального общения являются компонентами модусной составляющей высказывания.

Важно, что высказывание, являясь неполной реализацией когнитивной модели умозаключения, неизбежно обуславливает его имплицитность. Поэтому изучение дискурсных маркеров в исследованиях когнитивной направленности тесно связано с интерпретацией сообщений. В соответствии с различием диктальной и модальной сторон высказывания его имплицитный коммуникативный смысл может быть, соответственно, диктальным и модальным. Диктальный имплицитный коммуникативный смысл – это сообщение о факте действительности (денотате, референте, ситуации), отображенном в мышлении в виде пропозиции или в виде члена пропозиции. Модальный имплицитный коммуникативный смысл – это «сообщение об имплицитном модусе высказывания, об отношении, включая оценку производителя речи, к сообщаемому» [4, с. 25]. Модальный имплицитный коммуникативный смысл равен сообщению об имплицитном утверждении или имплицитном отрицании говорящим факта, возможной субъективной оценке в виде одобрения, осуждения, ироничного отношения, отношения к сообщаемому в виде согласия, несогласия, волеизъявления, опровержения, объективной оценки и др., называемым коннотативностью высказывания. Все это имеет непосредственное отношение к дискурсным маркерам.

Таким образом, исследование дискурсных маркеров как когнитивных регуляторов социального общения тесно связано с понятием импликатуры как «информации, которая выводится интерпретаторами текста или дискурса как по законам логики, так и на основании языковых и энциклопедических знаний интерпретаторов сообщения» [1, с. 29], и понятием импликации как «логической операции, связывающей два высказывания с помощью логической связки» [7, с. 168], которой в значительной мере в функциональном отношении соответствуют дискурсные маркеры. При этом высказывание рассматривается как коммуникативно актуальное, а текст – коммуникативно потенциальный, т. к., по М. М. Бахтину, «текст – это высказывание, проецированное в рамки отложенной, отстоящей во времени или пространстве коммуникации, т. е. это высказывание, в котором его коммуникативная актуальность носит уже не столько наличный, сколько потенциальный характер. Это значит, что высказывание неотделимо от своего текста в силу самого принципа своего существования» [3, с. 282].

Итак, дискурсные маркеры в ситуации общения играют важную роль в определении логико-семантических и диалектических связей дискурса, выполняют когнитивно-дискурсивные функции и конвенционально лицензируют неистинностно-условные инференции. Дискурсные маркеры, помимо своей лингвистической функции в дискурсе, являются когнитивно нагруженными регуляторами социального общения.

Важным компонентом дискурса является контекст. Контекст акцентирует внимание исследователей на противопоставлении того, что сказано, и того, что имелось в виду, и, следовательно, на ситуацию общения. Ситуации как контексты представляют собой обширный класс социально-культурных детерминант, среди которых можно выделить следующие: тип деятельности, предмет общения, уровень формальности или официальности, статусно-ролевые отношения, место общения и обстановка, социально-культурная среда и т. п. Ситуации могут быть институциональные и повседневные с их особыми правилами речевого общения, когнитивными стереотипами. Следовательно, понимание и интерпретация информации зависит не только от контекста, но и от знаний о мире.

Согласно Т. А. ван Дейку и В. Кинчу, понимание информации основывается на (а) информации о событиях, (б) контексте, (в) пресуппозициональном основании, понимаемом как общие нормы и ценности, установки и условности, относящиеся к участникам и возможностям взаимодействия в определенной ситуации. Получая информацию, коммуникант соотносит ее со своими предыдущими знаниями и опытом и выборочно активизирует соответствующий фрейм, пытаясь выявить смысл фрагмента текста и приписывая ему интерпретацию, поместив содержание этого фрагмента в модель, которая известна независимо от текста. Если же ему не удастся обнаружить соответствующий фрейм, то сообщение оказывается не до конца понятым. Таким образом, то, что находится в сознании коммуниканта, является «своего рода убеждением того, что находится во внешнем мире. Это убеждение связано с тем, что предоставлено в распоряжение органов чувств, но оно подвергается и сильному воздействию контекста ситуации, а также культурной и индивидуальной предрасположенности» [6, с. 24–30].

Таким образом, дискурсные маркеры являются социально детерминированными лексическими единицами языка, а их употребление в речи как когнитивных регуляторов социального общения может рассматриваться как социальное действие, целью которого является установление социальных отношений между коммуникантами и обеспечение эффективного общения в зависимости от интенции автора высказывания и особенностей коммуникативной ситуации. Выбор определенных дискурсных маркеров в той или иной коммуникативной ситуации во многом зависит от типа дискурса (разговорный, научный, юридический и т. п.) и от особенностей ситуации общения.

Литература

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. С. 29–46.
2. Балли Ш. Общая лингвистика. М.: «Наука», 1955. 416 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: «Просвещение», 1979. 341 с.
4. Гак В. Г. О категориях модуса предложения // Предложение и текст в семантическом аспекте: сб. науч. тр. / Калининский ун-т; под ред. В. Г. Гака. Калинин: Изд-во Калининского ун-та, 1978. 247 с.
5. Гельпей Е. А. Роль дискурсивных маркеров топикализации в прагматической связности диалогической речи. Лингвистика: традиции и современность (Ростов-н/Д., 20–21 окт. 2009 г.): материалы. Ростов-н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. С. 63–65.
6. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. С. 24–30.
7. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: «Наука», 1975. 720 с.
8. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. 206 с.
9. Правикова Л. В. Дискурсные маркеры: современное состояние проблемы // Вестник ПГЛУ. 2000. № 4. С. 22–34.
10. Правикова Л. В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. 300 с.
11. Hansen M.-B. The Functions of Discourse Particles. A study with special reference to spoken French. Amsterdam: John Benjamins, 1998. 417 p.
12. Underhill R. Like, is like, focus // American Speech: A Quarterly of Linguistics Usage, 1988. Vol. 63. P. 234–246.

УДК 811 – 81'44

Касьяненко Людмила Сергеевна

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Статья посвящена проблеме взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, проявляющегося в отклонении от речевой нормы неродного языка под влиянием родного. Статья включает определение понятий «фонетическая интерференция» и «просодическая интерференция». Рассматриваются и анализируются причины различий между исходным и интерферируемым языком.

Ключевые слова: полиэтнический, полифункциональный, лингвокогнитивный, просодия, вариантология, просодическая интерференция, фонетическая интерференция, парадигматика, лингвокультура.

Kasyanenko Ludmila Sergeevna

SPECIFIC FEATURES OF THE INTERACTION OF LANGUAGE SYSTEMS

This article is devoted to the problem of interaction of language systems in a bilingual, which is manifested in the deviation from the norm of non-native speech under the influence of the native language. The article includes a definition of the terms such as phonetic interference and prosodic interference. Reviewed and analyzed the reasons for the differences between the original and interfere language.

Key words: multiethnic, multifunctional, cognitive, prosody, variantologiya, prosodic interference, phonetic interference, paradigmatic, linguistic culture.

В условиях полиэтнического лингвистического ландшафта Северного Кавказа русский язык имеет особый полифункциональный статус, являясь не только языком русского населения данного региона, «носителем целого пласта мировых достижений, живым пространством многомиллионного русского мира, основой российской цивилизации и духовного наследия» [8], но и средством межнационального общения и познания.